

Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)

1991 г.

Н.Н. ВНУКОВА, В.Н. ЛЕОНТЬЕВА

РЕАЛЬНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ В УКРАИНСКОМ ВУЗЕ

Не секрет, что в течение предшествовавших десятилетий, в нашей многонациональной стране происходила искусственная, почти насильственная русификация общественной жизни, а в идеологической сфере, и тем более в вопросах воспитания молодежи, ощущалась явная направленность в сторону интернационализации. Печально известный лозунг о национальной форме и социалистическом содержании советской культуры, равно как и лозунг о «новой исторической общности людей», на деле означал утрату национального самосознания, выхолащивание национального содержания культуры, в том числе культуры художественной и языковой. Как восстановить разрушенное? Сейчас этот вопрос приобрел острейшее политическое звучание, но повседневная жизнь и культуротворческие процессы не могут быть описаны лишь политическими категориями... Поэтому «проблема родной речи» не будет снята, на наш взгляд, даже единогласно одобренным текстом Союзного договора.

Начавшееся возвращение национальных языков в структуры официального и неофициального общения — очень неоднозначно и организуемый, и оцениваемый процесс, представляющий собой проблему и содержащий в себе ряд существенных противоречий. Насколько они внутренне и объективно присущи предлагаемым мерам по возрождению национальных культур, чтобы служить источником развития последних и не оказаться препятствием для естественного их взаимопроникновения? Не обсуждая всех взаимосвязанных и в конечном счете замыкающихся на противоречии «естественное» (=свободное) — «искусственное» (=зачастую насильственное, идущее вразрез с желаниями и потребностями), аспектов выделенной проблемы, остановимся на анализе лишь одного из аспектов: на выявлении условий перехода на родной язык обучения в высшем учебном заведении как факторе развития национальных культур. Поскольку эмпирический материал, используемый нами для размышлений и выводов, описывает ситуацию на конкретной территории нашей страны — на Украине, и даже только на ее части — Харьковщине, постольку предлагаемые выводы ни в коей мере не претендуют на всеобщность, что, впрочем, не означает их «абсолютной единичности» и бесполезности в других сходных случаях, например, для анализа ситуаций в регионах с аналогичным «распределением» национальных языков.

Переход к единой системе непрерывного образования в многонациональной стране, когда в республиках принимаются Законы о государственных языках, связан с решением сложных социальных и культурологических проблем. Только в вузах РСФСР и Украины обучается 3/4 всех студентов страны. При этом выбор языка обучения осуществляется самим студентом, и в изменяющейся ситуации организационные основы системы образования не могут не учитывать объективное требование многоязычия; на территории отдельной республики, скорее всего, преобладающим станет двуязычие. Поэтому рассмотрим вопрос об условиях перехода к обучению в вузе на родном национальном языке как проблему реального двуязычия.

После двух «волн» (в 30-е и 70-е годы) «деукраинизации», т.е. вытеснения украинского языка из общественной жизни республики, там сложилась парадоксальная ситуация: из 50 млн. украинцев, что составляет свыше 80% населения республики, родным языком считают украинский 85,7%, или более 34 млн. человек; свободно владеют русским языком в городах 48%, на селе — 25,1% населения [1, ч. 3, с. 23]. И в то же время на большей части территории Украины языком официальных документов и официального общения до принятия Закона УССР о государственном языке практически являлся русский. Это, быть может, как нигде ярко проявлялось в вузах УССР, где украинская речь практически отсутствовала: языком в базовых республиканских вузах культуры владеют только 8% преподавателей, в вузах технических профилей этот процент еще ниже.

В социальном плане такое неравноправное положение русского и украинского языков порождает пренебрежение родным языком, национальный нигилизм. Кроме того, такое искусственное принижение национального языка оборачивается питательной почвой для национализма — как со стороны русских «по крови», так и со стороны украинцев. В лингвистическом плане это привело к распространению в качестве разговорного языка так называемого «суржика» — русско-украинской речи, обусловленной интерференцией языковых структур и весьма далекой как от украинского, так и от русского литературных языков. Поэтому сейчас стоит нелегкая задача не только восстановления культуры украинской речи, но и повышения культуры речи русской. Без этих обоюдных процессов нельзя ожидать и «расцвета культуры» межнационального общения, а это чрезвычайно важно, поскольку ведущим способом современного становления человеческой индивидуальности все более осознается культура взаимодействия и взаиморазвития культур. Поэтому можно признать существенным, а может быть, и главным в формировании культуры практическое проявление «диалога» культур, или хотя бы их равноправное и взаимное сосуществование. В отношении украинской и русской культур на Харьковщине, например, этого сказать нельзя: в области из 184 театральных коллективов профсоюзов и 63 самодеятельных трупп государственной системы только *один* коллектив национальный — это Украинский народный драматический театр Дворца культуры «Металлист». Проведенное в 1990 г. в Харьковском инженерно-экономическом институте социологическое исследование показало, что только 37,4% из владеющих украинским языком студентов читают художественную литературу на украинском языке (правда, в анкете не конкретизировалось, какую именно литературу: оригинальные произведения украинских авторов или переведенную на украинский язык с других языков), к ним примыкают еще 5,9% опрошенных, не владеющих украинским языком для разговорной речи. Периодические издания на украинском языке ежедневно и регулярно читает лишь треть (34,8%) респондентов. Следовательно, больше половины опрошенных студентов вообще не читают на украинском языке — учебников на нем практически нет [2, с. 3—4]; 61,7% студентов относят себя к владеющим украинским языком в разговорной речи. (В исследовании установлено, что могут говорить по-украински 57,6% опрошенных.) Эти цифры свидетельствуют также и о низком в целом интересе к украиноязычной литературе вне зависимости от знания языка. Показательно также, что почти 46% опрошенных не смогли назвать ни одного украинского писателя, хотя в анкетах упоминается 41 фамилия украинских мастеров художественного слова (с учетом случаев, когда респондент, отрицательно ответив на вопросы о владении им украинским языком в устной речи и чтении им литературы на украинском языке, тем не менее демонстрировал некоторую ориентированность в современной украинской литературе). Каждый четвертый опрошенный знает только О. Гончара, Б. Олейника, П. Загребельного; 4% опрошенных — И. Драча, Д. Павлычко (т.е. тех, кто в последнее время активно занимается политической деятельностью); фамилии остальных называются по одному разу (в одной анкете по одной фамилии). Это говорит о явно слабой связи интересов молодых людей с национальной литературой; но довольно представительный «общий список» из 41 фамилии украинских писателей советского периода дает надежду на то, что при правильно организованной культурной политике кругозор студентов может быть расширен.

Возможность перехода на украинский язык обучения, %

Варианты	Владеют украинским языком в устной речи		Не владеют украинским языком в устной речи		Всего, %
	В школе		В школе		
	Изучали	Не изучали	Изучали	Не изучали	
Смогут сразу	10,8	-	0,2	-	11,0
Смогут с определенными трудностями	24,0	1,2	3,0	2,9	32,1
Смогут с большим трудом	16,0	0,8	6,4	6,0	29,2
Не смогут совсем	7,4	1,0	8,9	10,3	27,6
Всего					100,0

В обозначенной ситуации первым шагом на пути возрождения украинской культуры в среде студенческой молодежи может стать переход к обучению на украинском языке.

Требует пристального внимания такой факт: 25% опрошенных студентов, проживающих на территории УССР свыше 10 лет, не владеют украинским языком, 37,5% из них — украинцы по национальности.

Поскольку студентами ХИЭИ являются жители не только УССР, и выпускники его имеют всесоюзное распределение, нам представляется небезынтересным более детально рассказать о некоторых фактах и зависимостях, установленных в результате опроса о переходе на украинский язык обучения (выводы из этого исследования подтверждают наше предположение о необходимости реального двуязычия в вузах Украинской республики). Анкетированием было охвачено свыше 500 студентов всех факультетов дневного и вечернего отделений первых — третьих курсов, что составляет около 1/3 от общего числа студентов. Проведенная выборка может считаться репрезентативной, поскольку достаточно представительной была бы выборка в 200 наблюдений для вероятности 95% и точности 0,1. Анкета содержала 15 вопросов.

Во-первых, была определена степень желания студентов переходить на украинский язык обучения (формулировка вопроса анкеты: «со следующего учебного года») и зависимость ее от национальности и владения языком в устной речи. Желают перейти на украинский язык обучения лишь 7,7% опрошенных, из них 5/6 — студенты дневного отделения и 1/5 — студенты вечернего отделения. Украинцы составляют 87% от числа выразивших желание обучаться на украинском языке, остальные — представители других национальностей (дневное отделение). Они считают, что это должно быть сделано для сохранения национальной культуры и утверждения государственности. Не желают переходить на украинский язык обучения как не владеющие им в устной речи — 41,4% от общего числа опрошенных, так и свободно говорящие по-украински — их число даже больше: 46,8% от общего числа. Среди не желающих продолжать обучение на украинском языке 43% составляют украинцы, что также свидетельствует о недостаточной связи интересов студенческой молодежи с развитием национальной культуры. Как выявлено в результате исследования, в большей степени на желание перехода на украинский язык обучения влияет владение языком, нежели национальность.

Во-вторых, было прослежено влияние базовых школьных знаний и владение украинским языком в разговорной речи на оценку студентами своей возможности продолжить обучение на украинском языке. Эта возможность оценивается следующим образом (табл. 1).

Как видно из табл. 1, в школе изучали украинский язык 77,7% опрошенных; свою возможность перехода на украинский язык обучения оценивают в целом положительно, хотя часть из них связывает это со значительными трудностями, 72,3%. 11% утверждают, что смогут перейти на украинский язык обучения сразу, все они изучали

Потребность в знании языка, %

Варианты	Украинцы	Другие националь-ности
Нужно будет знать в совершенстве	7,8	2,1
Нужно будет знать профессиональную лексику, «язык специальности»	8,5	5,5
Нужно будет владеть разговорной речью	10,1	8,9
Будет достаточно понимания речи	14,6	14,9
Знание языка не понадобится совсем	8,5	19,1

его в школе (хотя в одной анкете утверждалось, что переход возможен сразу, но в разговорной речи респондент украинским языком не владеет). Совсем не смогут перейти на украинский язык обучения 27,6% опрошенных, из них более 2/5 не изучали язык в школе (в основном это студенты дневного отделения, приехавшие в Харьков из других республик). Представляется сомнительной оценка невозможности перехода на украинский язык обучения 7,4% опрошенных, которые владеют языком и изучали его в школе.

Несмотря на то что изучали украинский язык в школе подавляющее большинство опрошенных, только 3,1% при поступлении в институт писали сочинение на украинском языке, все они свободно разговаривают по-украински, умеют составить документ на украинском языке и считают возможным перейти на украинский язык обучения сразу. Однако таблица показывает, что изучение национального языка в школе не является гарантом возможности получения высшего образования на этом языке.

В-третьих, была установлена корреляция желания студентов перейти на украинский язык обучения и оценки ими своей возможности это сделать: из желающих преподавания на украинском языке 50% ответили, что смогут перейти сразу, 48% — с трудом, и 2% ответили, что не смогут этого сделать, хотя и желают.

В-четвертых, была оценена потребность в знании украинского языка после окончания института, «для будущей специальности», в том числе у представителей других национальностей (табл. 2).

Как видно из табл. 2, по национальному признаку есть различия в оценке потребности в знании украинского языка — от необходимости знания его в совершенстве до отсутствия потребности, тогда как общую потребность в знании национального языка все национальности оценивают примерно одинаково: 33,2% украинцев и 29,3% представителей других национальностей. Желаящими обучаться на украинском языке потребность в знании его для будущей специальности оценивается следующим образом: 59,3% считают, что будет необходимо знать язык в совершенстве; 15,2% — «язык специальности»; 11,8% — владеть разговорной речью; 10,1% — понимать разговорную речь; 3,4% думают, что не испытают потребности в украинском языке по окончании вуза. Среди тех, кто не желает обучаться на украинском языке, распределение оценки потребности происходит в противоположном направлении: знать язык в совершенстве считают необходимым 6,9%, «язык специальности» — 13,8%, понимать разговорную речь и разговаривать — 51,1%, отсутствует потребность в знании украинского языка у 28,2%.

Учитывая, что почти 1/4 опрошенных студентов склонны считать необходимостью знание украинского языка в совершенстве и знание «языка специальности», нужно признать необходимость изменения организации учебного процесса, а именно: введение реального двуязычия, параллельное чтение курсов на украинском и русском языках, выпуск методической литературы на двух языках, систематическое изучение украинского языка (в институте образована кафедра украинского языка) как студентами, так и преподавателями вуза. Был сделан вывод о том, что есть объективная возможность перевода на украинский язык обучения части студентов, владеющих украинским языком в разговорной речи.

Реальное двуязычие оказывается той формой возвращения национального языка в вузы республики, при которой учитывается значительная трудность перехода к обучению на национальном языке у довольно большой части студентов (в нашем исследовании их число составило 61,3%). И в любом случае свобода выбора языка обучения должна оставаться за самим обучающимся, а в раннем детстве — за его родителями; и в любом случае не следует забывать, что не нации, не языки, не культуры «сами по себе» являются самоцелью истории, а свободный культурный человек, творящий собственное *бытие-в-культуре*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы патриотического и интернационального воспитания средствами культуры и искусства на современном этапе // Тез. докл. участников Республиканской научно-теоретической конференции. В 3-х частях. Харьков; ХГИК, 1989.
2. Отчет о работе комиссии по оценке возможности перехода на украинский язык обучения в Харьковском инженерно-экономическом институте. Харьков: ХИЭИ, 1990.